

С.Я. ЛИХОВАЯ

**ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ
(ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ПОЛИТИКИ)**

Розглядається питання медіації (відновного правосуддя) по кримінальним справам. Робиться висновок щодо того, що сьогодні Україна ще не готова перейти від традиційних форм кримінального судочинства до системи та способів відновного правосуддя.

Ключові слова: відновне правосуддя, кримінальне судочинство, Україна

Рассматривается вопрос медиации (восстановительного правосудия) по уголовным делам. Делается вывод относительно того, что сегодня Украина еще не готова перейти от традиционных форм уголовного судопроизводства системы и способов восстановительного правосудия.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, уголовное судопроизводство, Украина

The problems of restorative justice (mediation) are analyzed in this article according to criminal justice. The author make conclusion, that Ukraine has not the necessary law base to use the system and methods of restorative justice in its criminal law system.

Keywords: restorative justice, criminal justice, Ukraine

Восстановительное правосудие как способ разрешения конфликтных ситуаций, которые могут приобретать уголовно-правовой характер было признано большинством межгосударственных организаций более десяти лет назад. Этот феномен был одобрен Совестом Европы в 1999 году. В Рекомендации № R (99) 19 Комитета министров о посредничестве в уголовных делах, которая была принята 15 сентября 1999 года были выработаны основные принципы восстановительного правосудия и были сформулированы рекомендации государствам – членам ЕС рассмотреть возможности применения этих рекомендаций в их странах.

Посредничество в уголовных делах должно происходить, только если стороны свободно соглашаются на этот процесс. Обсуждение о возможности посредничества должно носить конфиденциальный характер и представлять собой общедоступную услугу.

Сама идея восстановительного правосудия как таковая является, по мнению автора, скорее заслуживающей одобрения, во всяком случае, внимания со стороны правоохранительных органов. Но, в то же время, по нашему мнению, основная проблема относительно ее реализации, например, в Украине, состоит в том, что этот процесс совершенно «не вписывается» в систему уголовного и уголовно-процессуального права. Новый Уголовно-процессуальный кодекс, например, вообще сузил число лиц, которым предоставлено право осуществлять защиту и представлять интересы лица, подозреваемого, а затем и обвиняемого в совершении деяния, носящего признаки преступления.

В выше указанной Резолюции говорится о том, что посреднические услуги должны иметь достаточную автономию в рамках системы уголовного правосудия, а также быть доступными на всех его этапах. Основанные на посредничестве соглашения должны иметь тот же статус, как судебные решения и должны исключать уголовное преследование за те же деяния (non bis in idem)

Мы считаем, что в уголовном законодательстве Украины сегодня принципы восстановительного правосудия не нашли ни отражения, ни законодательного закрепления.

© ЛИХОВАЯ София Яковлевна – доктор юридических наук, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Юридического института Национального авиационного университета

Так, посредничество в уголовных делах, как способ разрешения конфликтных ситуаций, которые могут приобретать уголовно-правовой характер было признано большинством межгосударственных организаций более десяти лет назад. Этот феномен был одобрен Совестом Европы в 1999 году. В Рекомендации № R (99) 19 Комитета министров о посредничестве в уголовных делах, которая была принята 15 сентября 1999 года были выработаны основные принципы восстановительного правосудия и были сформулированы рекомендации государствам – членам ЕС рассмотреть возможности применения этих рекомендаций в их странах.

Посредничество в уголовных делах должно происходить, только если стороны свободно соглашаются на этот процесс. Обсуждение о возможности посредничества должно носить конфиденциальный характер и представлять собой общедоступную услугу. Сама идея восстановительного правосудия как таковая является, по мнению автора, скорее заслуживающей одобрения, во всяком случае, внимания со стороны правоохранительных органов. Но, в то же время, по нашему мнению, основная проблема относительно ее реализации, например, в Украине, состоит в том, что этот процесс совершенно «не вписывается» в систему уголовного и уголовно-процессуального права. Новый Уголовно-процессуальный кодекс, например, вообще сузил число лиц, которым предоставлено право осуществлять защиту и представлять интересы лица, подозреваемого, а затем и обвиняемого в совершении деяния, носящего признаки преступления.

В выше указанной Резолюции говорится о том, что посреднические услуги должны иметь достаточную автономию в рамках системы уголовного правосудия, а также быть доступными на всех его этапах. Основанные на посредничестве соглашения должны иметь тот же статус, как судебные решения и должны исключать уголовное преследование за те же деяния (non bis in idem)

Мы считаем, что в уголовном законодательстве Украины сегодня принципы восстановительного правосудия не нашли ни отражения, ни законодательного закрепления.

© ЛИХОВАЯ София Яковлевна – доктор юридических наук, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Юридического института Национального авиационного университета

Так, посредничество в уголовных вопросах представляет процесс, в котором жертва и правонарушитель (следует понимать – субъект преступления) имеют возможность конфиденциально встретиться и обсудить возможности возмещения морального и материального вреда. Но возникает вопрос о категории преступлений, когда такой процесс разрешения уголовного конфликта возможен? По нашему мнению, возможность такого посредничества теоретически возможна только в отношении так называемых дел частного обвинения (например, ч.1 ст.125, ч.1 ст.152 УК Украины). Но и в этих случаях процесс урегулирован процессуальными нормами и ни о какой конфиденциальности и привлечение каких-либо третьих лиц на официальном уровне не предусмотрено. Отдельные черты восстановительного правосудия (или как его еще называют, посредничество, медиация) просматриваются в норме УК Украины об освобождении от уголовной ответственности в случае примирения виновного с потерпевшим. Но, во-первых, ни о какой конфиденциальности, ни о привлечении специальных лиц для улаживания конфликта (кроме следователя и судьи), ни о каком специальном процессе и соглашении, достигнутом в процессе переговоров речь не идет. Во-вторых, УК Украины в ст.46 формулирует довольно жесткие условия ее применения, в то время, как идея о примирении в уголовных делах включает все преступления, вплоть до нанесения тяжкого вреда.

В 2002 году идея восстановительного правосудия была одобрена ООН (Декларация «Основные принципы использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», принята Экономическим и Социальным Советом ООН 24 июля 2002 года). Само восстановительное правосудие зародилось в середине 70-х годов XX столетия как движение за изменение подходов к преступлению и наказанию.

Как указывает Даниэль ван Несс, исполнительный директор Центра восстановительного правосудия (США, Вашингтон) отличается от того, что мы обычно наблюдаем в ювенальных и уголовных судах. Центральные вопросы, которые требуют ответа, в эти двух видах правосудия отличаются друг от друга. В уголовном правосудии эти вопросы таковы: «Какой закон нарушен?», «Кто это совершил?» и «Что они заслужили?». Восстановительное правосудие задает другие вопросы: «Кому нанесены оскорбление и вред?» «В чем нуждается жертва насилия?», «Чьей обязанностью является восстановление прав жертвы?» Первый вопрос возникает после решения вопроса о том, к какому вреду привело правонарушение. Второй вопрос изменяет тот фокус, под которым рассматривается деяние и на первое место выходит жертва и вред, нанесенный ей. Третий вопрос подчеркивает необходимость возмещения вреда со стороны нападавшего и, возможно, со стороны общества в целом¹.

В рамках данной научной статьи нет возможности рассмотреть все разновидности концепции и примеры восстановительного правосудия. Сегодня в мире используются разнообразные программы восстановительного правосудия, например программа «примирения жертв и правонарушителей», которую еще называют «медиация жертв и правонарушителей»². Существуют также программы «Крути правосудия» и «Семейные конференции», особенность которых состоит в привлечении представителей местных сообществ и социального окружения правонарушителя и жертвы, родственников, друзей³. Следует только отметить безусловные преимущества и положительные черты восстановительного правосудия в сравнении с уголовным правосудием. Восстановительное правосудие существенно снижает повторность правонарушений. Оно понижает посттравматические стрессовые симптомы у жертв преступлений. В большей степени обеспечивает интересы, как правонарушителей, так и их жертв, снижает уровень ненависти жертв к преступникам. Процесс восстановительного правосудия, если он осуществляется путем передачи уголовных дел из судов на рассмотрение специальных органов, значительно снижает и материальные расходы, которых требует уголовное судопроизводство.

В России по инициативе Общественного центра «Судебно-правовая реформа» программы восстановительного правосудия проводятся с 1997 года. Сотрудниками Центра подготовлены программы, которые осуществляются в Тюмени, Дзержинске (Нижегородская

область), Перми, Лысове, Великом Новгороде, Урае (Ханты-Мансийский автономный округ). В этих городах ведется работа с помощью программ восстановительного правосудия как по случаям уголовных преступлений, так и для разрешения конфликтов в социальной сфере. Работа, которая проводилась Центром «Судебно-правовая реформа» совместно с Нижегородским отделением этого Центра, Новгородским отделением этого Центра, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации Тюмени и Урая, Благотворительным фондом развития Тюмени позволила выработать основные элементы модели проведения программ восстановительного правосудия, подходящей для России⁴.

Впервые в Украине восстановительные практики стали внедряться более 10 лет назад Украинским Центром «Согласие», которым подготовлены методики проведения медиации, на систематической основе проводятся тренинги медиаторов.

Но, к сожалению, следует отметить, что этот положительный опыт как в РФ, так и в Украине не воспроизводит в полной мере ту идею восстановительного правосудия, о которой идет речь в рекомендации Комитета Министров ЕС. Восстановительное правосудие – это отдельная ветвь рассмотрения и разрешения уголовных конфликтов. Она должна быть нормативно урегулирована, должен быть разработан правовой статус медиатора по уголовным делам, ибо решение, принятое с его участием, в целом, должно заменять приговор, или, во всяком случае, оказывать серьезное и законное влияние на решение судьи. Разве мы можем сегодня представить процесс восстановительного правосудия по делам о разбоях, тяжких и средней тяжести телесных повреждениях и других преступлениях, связанных с нанесением тяжкого вреда? А ведь именно в этом и состоит основная идея восстановительного правосудия. Зададим себе вопрос, готова ли сегодня Украина к такой реформе уголовной юстиции? Очевидно, нет. Как мы уже указывали, существуют ограниченные правовые возможности освободить лицо, совершившее преступление от уголовной ответственности. Восстановительные процедуры, вернее, их результат, может быть учтен судом при вынесении решения, быть предпосылкой для смягчения приговора. Но вопрос о переходе от традиционного уголовного судопроизводства к восстановительной юстиции является для нашей страны преждевременным.

1. Daniel W. van Hess. Restorative justice // Матеріали II Міжнародної наукової конференції «Становлення держави і права в умовах глобалізації: теоретичний та практичний аспекти», Київ, Національний авіаційний університет, 24 лютого 2012. – Ніжин, видавець Лисенко М.М., 2012. – С.171-173; 2. Пранис К. Восстановительное правосудие, социальная справедливость и возвращение полномочий маргинальным группам населения. Пер. с англ. // Вестник восстановительной юстиции. – Вып. 5. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. – С.79-90; 3. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. Пер. с англ. / Общ. ред. Л.М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1998. – С.117-118; 4. Рустем Максудов. Восстановительное правосудие // <http://index.org.ru/nevol> (2005–4) maxud_n4.htm

І.В.ОДНОЛЬКО ЛАТЕНТНІСТЬ ПОЛІТИЧНОЇ КОРУПЦІЇ В УКРАЇНІ

В даній публікації предпринята попытка визначити латентність корупційних преступлень. Обозначенные некоторые проблемы предотвращения и противодействия политической коррупции в Украине, проанализирована информация Генеральной прокуратуры Украины относительно противодействия уголовно наказуемых коррупций.

© ОДНОЛЬКО Ірина Валентинівна – кандидат юридичних наук, ст. викладач кафедри кримінального права та кримінології Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ

Ключевые слова: политическая коррупция, латентная преступность.

В даній публікації здійснено спробу визначити латентність деяких проблем запобігання та протидії політичній корупції. Проаналізовано інформацію Генеральної прокуратури України щодо запобігання та протидії політичній корупції.

Ключові слова: політична корупція, латентна

This publication attempts to determine the latentness of the problems preventing and combating political corruption. The information of the Prosecutor General of Ukraine against corruption is analyzed.

Keywords: political corruption prevention

Шлях України до Європейської інтеграції відповідно до положень Конвенції про захист прав людини перед Європейським Судом з прав людини приписує державі певну політику держави. Так, останнім підготовлений проект Закону України «Про реформування кримінальної юстиції» України щодо запровадження інституту «Судебно-правової реформи» кримінальної юстиції України від 8 квітня 2008 року № 311, який передбачає внесення змін до Кримінального та Кримінального процесуального кодексу України «Про внесення змін до деяких законів України «Про внесення змін до деяких законів України «Про внесення змін до деяких законів Кримінального процесуального кодексу України» року².

Глобального розмаху на теренах України корупція. В нашій державі корупція зазначена в ч. 1 ст. 4 Закону України «Про запобігання та протидію політичній службових повноважень та пов'язаних з ними неправомірної вигоди або прийняття об'єктивних осіб або відповідно обіцянка (пропозиція) чи інше в частині 1 ст. 4 вказаного Закону, або на її виконання метою схилити цю особу до протиправних повноважень та пов'язаних із цим можливостей.

З кримінологічних позицій, як вищезазначено, пов'язане зі словом «посадовець», характерним виражається у хабарництві, особливо у систематичному правопорушенні, у зв'язку з чим проблема не вирішується.

На наше переконання, політична корупція держави, яка незаконно й неправомірно викликає для отримання певних переваг для власного чи чужого бажання до збільшення владних повноважень.

Варто зауважити, що політична корупція в процесі виборчих процесів виділяють специфічний виборчий процес. Її можна визначити як систему підкупів вибори і навіть тих, кого обирають. Відтак влада товар, який можна придбати лише за умови достатку інформаційних та інших ресурсів. Деякі американські